

Глава 32. Встреча

— Ау-у-у! У-у-у!

Протяжный волчий вой огласил окрестности. Звери перекликались, заявляя права на свои владения.

Внезапно с неба рухнула фигура. Огромный шипастый молот, окутанный багровым сиянием, врезался в самую гущу стаи, с каждым взмахом обрывая жизни хищников.

Спустя мгновение всё было кончено. Среди трупов не осталось ни одного живого волка.

— Ну как? Мощно, да? — обладатель молота замер в пафосной позе, послав воображаемым фанатам воздушный поцелуй.

Ду Мэнбай лишь тяжело вздохнул, не меняя бесстрастного выражения лица. Перед ним стоял Ли Е — идиот, чьи навыки «понтов» стремились к абсолютному нулю.

Это были всего лишь низкоуровневые мобы с запасом здоровья меньше семидесяти единиц. Мэнбай искренне не понимал, какими путями работала логика Ли Е, когда тот звал их с Пэй Вэньшу посмотреть на это «избиение младенцев».

— Ага, впечатляет, — кивнул Пэй Вэньшу. Его голос звучал настолько спокойно и мягко, что в нём нельзя было уловить ни капли фальши.

Ду Мэнбай бросил на него многозначительный взгляд. Он впервые осознал, что этот вежливый и эрудированный парень на самом деле — первоклассный актёр.

Цзоу Мэнмэн, услышав это, молча отступил на шаг, увеличивая дистанцию. Он явно не горел желанием якшаться с людьми, у которых настолько атрофировано чувство прекрасного.

— Ха! Я же говорил, у Сяо Пэй-пэя лучший вкус! — Ли Е довольно хлопнул себя по груди. — Спорим, ты станешь вторым игроком двадцатого уровня сразу после меня?

— И какой прок от того, что ты первый? — Ду Мэнбай оставался холоден, не упуская возможности осадить друга. — Ты всё равно не смог получить ту профессию, которую хотел.

— Эй, это же исторический момент, понимаешь? — Ли Е вскинул брови, явно не желая сдаваться. — К тому же Пэй-Пэю всегда везло... Кстати, Пэй, а ты-то кем хочешь стать?

— Я? — Пэй Вэньшу прищурился, и в его глазах промелькнула искра. — Конечно, я бы хотел

выбить скрытую профессию.

— Скрытую профессию?

Это заявление мгновенно заставило Ду Мэнбая насторожиться.

Пэй Вэньшу пожал плечами с видом лёгкой досады:

— Ну да. Держу пари, вы опять не заметили: в самом низу списка каждой ветки профессий, в правом углу, есть крошечный серый иероглиф «Скрыто». Если верить крупным данным информации от разработчиков, это и есть те самые уникальные классы.

Ду Мэнбай замер. Он поспешно вызвал интерфейс смены профессии и внимательно всмотрелся в экран. Действительно, в неприметном уголке едва заметно мерцал тот самый символ.

«Скрытая профессия... Значит ли это, что я смогу стать каким-нибудь универсальным магом?»

— Мэнбай никогда не боялся полагаться на удачу в таких делах. Он самодовольно ухмыльнулся.

— Хватит пустых слов. Я, Николай Бубержиш Бай, заранее бронирую себе скрытый класс, — он властно взмахнул рукой, демонстрируя непоколебимую уверенность.

Ли Е открыл было рот, чтобы привычно съязвить, но, вспомнив о феноменальном везении друга, лишь сердито буркнул:

— Хватит болтать, за дело! Нужно, чтобы Пэй и Мэнмо взяли двадцатку за пару часов.

— Кто бы говорил про болтовню! Это ты тут время тратишь на показуху! — огрызнулся Ду Мэнбай.

Несмотря на ворчание, он послушно сдал задание на волков и взял квест посложнее. В режиме группы лидер мог брать общие поручения, и то, что выбрал Ли Е до этого, приносило катастрофически мало опыта — сплошной фарс ради спецэффектов.

— погоди, разве право брать квесты не принадлежит капитану? Сяо Бай-бай, ты перегибаешь палку!

— Меньше слов, больше дела. Защищай мобов.

Прошёл час.

Ду Мэнбай сверился со временем. Пора было собираться на встречу с «Непобедимым Почтенным». Он вышел из группы и объявил, что покидает игру.

— Ты чего так рано? У тебя что, недержание? — Ли Е уставился на него с нескрываемым недоумением.

— Сам ты «недержаший»! У меня важное дело! — Мэнбай помрачнел от злости. Ему хотелось впечатать грубияна в текстуры земли.

— Что за дело? Почему я не в курсе? — Ли Е так и лучился любопытством. Обычно А-Бай вываливал на него каждую мелочь, а тут вдруг какие-то секреты.

— Иду на встречу с интернет-знакомым, — скрывать правду Ду Мэнбай не стал.

— Чего?! Свиданка?! — Ли Е округлил глаза. — Из нашего города? Кто это? Парень? Девушка? Толстый? Худой? Красивый? А вдруг это мошенник?!

Лавина вопросов заставила его поморщиться.

— Успокойся, не мошенник. Вернусь — всё расскажу.

Махнув рукой Пэй Вэньшу и Цзоу Мэнмэну, он дематериализовался, оставив Ли Е в глубоких раздумьях.

Тот хмурился, чувствуя себя так, словно его птенец внезапно оперился и улетел из гнезда. «Мы же всегда вместе заходили в игру. Когда он успел завести друга для личных встреч?» — Ли Е и в голову не могло прийти, что этим «близким» знакомым был Цюй Лэтянь, которого Ду Мэнбай добавил в друзья только сегодня утром.

Чайный павильон «Вкус чая»

Примчавшись в павильон, Ду Мэнбай заказал две чашки чёрного чая и устроился у окна. И только тогда до него дошло, насколько он просчитался.

Он понятия не имел, как выглядит «Непобедимый Почтенный». Не знал его настоящего имени, не имел номера телефона.

А Лэтянь, в свою очередь, ничего не знал о нём.

«Неужели мне придётся приставать к каждому встречному парню с вопросом: „Хай, я Николай Бубержиш Бай, ты случайно не Непобедимый Почтенный?“»

Господи, его же за сумасшедшего примут!

Ду Мэнбай потёр виски. На часах было 13:58. До назначенного времени оставалось две минуты. Возвращаться в игру, чтобы уточнить детали, было поздно. Оставалось уповать на собственную интуицию и надеяться, что он узнает собеседника с первого взгляда.

«Надо было всё-таки спросить Ли Е...» — запоздало подумал он. Тот частенько ходил на встречи с игроками и наверняка знал, как обговаривать такие моменты. Мэнбай же, привыкший к прямолинейности, в суматохе и из-за холодного тона Лэтяня просто постеснялся выспрашивать подробности.

Да и сам этот Почтенный тоже ничего не спросил!

Ду Мэнбай напряжённо всматривался в каждого входящего, пытаясь вычислить «того самого».

— Эй.

Пока он сканировал толпу, чья-то бледная рука легла ему на плечо.

Мэнбай вздрогнул. Ему стоило огромных усилий подавить вскрик.

Он медленно обернулся. Перед ним стоял парень с абсолютно бесстрастным лицом. Тяжёлые веки наполовину скрывали зрачки, отчего он казался тусклым и безразличным ко всему существу. Прямой нос, чуть пухлые губы с мягким влажным блеском... В этом облике читалась какая-то сексуальная отстранённость. Типичное «лицо, уставшее от мира» — сейчас такие пользуются бешеной популярностью у девчонок.

— Ты... — начал было Мэнбай, хотя уже догадывался об ответе.

— Непобедимый Почтенный, — голос парня был под стать лицу: ровный, как застоявшаяся вода в пруду. — Моё настоящее имя Цюй Лэтянь. Можешь звать меня Гэ Тянь.

Ду Мэнбай на секунду опешил, а затем осознал комичность ситуации. Похоже, этот крутой с виду парень тоже был из той ещё «банды чунибё». «Гэ Тянь»? Да он же выглядит моложе! Ещё чего, пусть сам зовёт меня «Гэ Бай».

— Понятно. Я Ду Мэнбай. Зови как удобно, — он улыбнулся, решив не спорить, ведь именно ему нужна была помощь.

Оглядевшись, он с любопытством спросил:

— А как ты меня узнал?

Вокруг было полно народу, но Цюй Лэтянь подошёл именно к нему. Неужели он настолько выделяется в толпе?

— Я тебя видел, — Лэтянь всё так же не выражал никаких эмоций. Посчитав объяснение неполным, он добавил: — И в игре, и в реальности.

Ду Мэнбай понимающе кивнул. Значит, Лэтянь просто запомнил его лицо. Они живут в одном районе, неудивительно, что их пути когда-то пересекались. У парня явно отличная память на лица.

Мэнбаю и в голову не пришло, что «видел» для Лэтяня означало не случайную встречу в толпе. Цюй Лэтянь был из тех, кто живёт в своём коконе, и, если бы кто-то не оставил в его памяти глубокий след, он бы никогда не заметил прохожего.

Впрочем, Ду Мэнбай не стал развивать тему, а Лэтянь не спешил откровенничать. Он сел за стол, отпил немного принесённого чая и негромко произнёс:

— Значит, сейчас ты статов не видишь?

Ду Мэнбай замер. Вот оно. Главная цель сегодняшней встречи.

Он резко встал и начал кружить вокруг Цюй Лэтяня. Он осматривал его со всех сторон, сверху вниз, пытаясь уловить хоть какую-то системную строчку.

Ничего. Данные не появлялись.

«Неужели... всё, что я видел раньше, было просто галлюцинацией?»

Он нахмурился, чувствуя одновременно разочарование и облегчение. Глубоко внутри он всё ещё не был готов принять тот факт, что мир сошёл с ума. Теория о переутомлении казалась куда более научной и безопасной.

— Откуда ты узнал, что я их не вижу? — спросил он, присаживаясь обратно. — С самого начала не верил мне?

— Очевидно же. Если бы видел, тебе не пришлось бы спрашивать, кто я, — Лэтянь ответил бесцветным тоном.

Ду Мэнбаю показалось, что в этом спокойном голосе просквозило неприкрытое презрение. Стало как-то не по себе, и он поспешил сменить тему.

— Слушай, может, закажем чего-нибудь перекусить? Я угощаю, — он постарался улыбнуться как можно дружелюбнее.

— Сейчас только два часа дня. Обед был совсем недавно.

— Э-э... — Мэнбай замялся, потирая нос. — Тогда... может, в кино ходим?

Цюй Лэтянь замолчал, глядя на него в упор.

— Я не на свидание пришёл, спасибо, — его лицо оставалось каменным, но в голове Лэтяня явно промелькнула мысль, не из каши ли сделаны мозги этого парня.

— Ха... ха-ха, — Ду Мэнбай выдавил неловкий смешок.

Он надеялся, что встреча с Почтенным откроет ему дверь в новый мир, со всей его мистикой и странностями. Он боялся этого, но и ждал с замиранием сердца. А теперь выходило, что он просто перегрелся на солнышке. «Надо бы сходить к психиатру на днях», — уныло подумал он.

— Ты сейчас думаешь, что всё увиденное днём — лишь плод твоего воображения? — внезапно спросил Лэтянь.

Мэнбай вскинул голову. Он пытался прочесть хоть что-то на лице собеседника, но тот был непроницаем. Как он это делает? Словно читает его мысли...

— У тебя всё на лице написано, — спокойно пояснил Лэтянь, заметив его замешательство.

— Ты... да как ты... — Ду Мэнбай указал на него пальцем, не в силах связать и двух слов.

Это было жутко. Лэтяню не нужны были объяснения — он понимал саму суть его сомнений.

— Тот, кто видел жизнь, видит и людей. Ты — открытая книга, а я — «старый волк» в этих делах. Так что называй меня Гэ Тянь, не прогадаешь, — в голосе Лэтяня всё ещё не было эмоций, но в глубине глаз на миг промелькнуло нечто, похожее на усмешку.

«Да какой ты волк в девятнадцать лет!» — возмутился про себя Ду Мэнбай, но по спине

пробежал холодок.

Теория о «богатом жизненном опыте» не выдерживала никакой критики. Одно дело — понимать эмоции: страх, радость, гнев. Другое — знать в точности, о чём человек думает в конкретную секунду, вплоть до недовольства по поводу обращения «Гэ».

Это не опыт. Это чтение мыслей.

Ду Мэнбай сглотнул. Сердце заколотилось быстрее. Он чувствовал, как стоит перед полуоткрытой дверью, за которой бьёт ослепительный свет, и не знает, стоит ли делать шаг.

— Ты прав. Я действительно умею читать мысли, — так же буднично подтвердил Цюй Лэтянь.

Мэнбай почувствовал, как в голове что-то взорвалось. Одно дело — подозревать, и совсем другое — получить подтверждение из первых уст.

— И я не думаю, что твои статьи были галлюцинацией, — Лэтянь закрыл тему телепатии и вернулся к главному.

Мэнбай молчал. Уверенность Лэтяня, подкреплённая его собственной аномальной способностью, подействовала магически. Все сомнения отступили.

— Если честно, я и сам в глубине души знал, что это правда. Потому и искал тебя так отчаянно... Но почему сейчас я ничего не вижу? — честно признался Мэнбай. Рядом с тем, кто видит тебя насквозь, врать было бессмысленно.

— Хм. На первых порах нестабильность — это нормально, — кивнул Лэтянь.

— нестабильность... — повторил Ду Мэнбай. — погоди! Сегодня утром я просто хотел попить, и стакан сам собой взлетел и врезался мне в лицо. Было больно! — он осторожно коснулся переносицы, словно всё ещё чувствуя тот удар.

— Взлетел? — Лэтянь впервые проявил некое подобие удивления.

— Да. Я думаю, это связано с моим талантом в игре. У меня там «Техника управления предметами».

— вполне вероятно. Данные, способности... всё это тянется из игры. «Шэнь Шо» — явно не просто развлечение.

Ду Мэнбай согласно кивнул.

— Мой игровой талант — чтение мыслей. Я могу предсказывать атаки врагов. Сначала я списывал это на удачу, но теперь... — Лэтянь замолчал, встретившись взглядом с Мэнбаем.

Всё стало ясно без слов. Игра сканирует скрытые таланты людей и переносит их в виртуальный мир. А некоторые, как Ду Мэнбай, умудряются протащить эти силы обратно в реальность.

Что же это за «игра» такая?

— Оставь свой номер. Если снова проявишь силу — дай знать, — предложил Лэтянь после долгой паузы.

— Записывай...

Обменявшись контактами, они замолчали. Ду Мэнбай чувствовал себя потерянным. Его привычный мир рухнул, уступив место чему-то пугающему и неизведанному. Раньше наука давала ответы на все вопросы, потому что он не заглядывал за ширму. А теперь ширма отодвинута.

Он одной ногой стоял в новой реальности, а другой всё ещё пытался зацепиться за старую.

«И что теперь? Ну, есть у меня силы, ну, мир странный. И что мне делать? Спасать человечество?» — он хоть и был немного «чуни», но не настолько, чтобы возомнить себя мессией.

Цюй Лэтянь молча наблюдал за ним. Он закрыл глаза и втянул свои ментальные щупальца, перестав слушать чужой поток сознания.

Он и сам не до конца понимал, зачем это делает. Он давно зарёкся использовать свои силы, но сегодня не сдержался. Возможно, он просто устал быть «нормальным». Ему хотелось обычных вещей: дружбы, тепла...

Мама назвала его Лэтянь — «Радостный», надеясь, что он будет идти по жизни с улыбкой. Но он не был счастлив. После её смерти он почти забыл, как улыбаться. Пытаясь найти правду о её уходе, он лишь раз за разом оказывался в психиатрических лечебницах. Друзья разбежались, а те, кто остался, просто боялись его.

Он научился контролировать свой дар, прятать его, выживая на грошовых подработках, хотя мог бы просто «подслушать» пароль от любого сейфа. Мама учила его: сначала стань человеком, а потом уже кем-то великим. И он держался. Только иногда в нём просыпалось желание найти такого же «урода», как он сам.

Два года назад он видел таких людей. Точнее, видел их битву. Тогда он в ужасе забился в угол, понимая, насколько опасны и агрессивны могут быть обладатели сил.

Именно тогда он впервые увидел Ду Мэнбая. Тот был без сознания, так что, конечно, не мог его запомнить.

И вот, спустя два года тишины, Мэнбай нашёл его сам.

Лэтянь долго думал, стоит ли отвечать на зов. В итоге он решил помочь. Он не хотел, чтобы этот парень прошёл через тот же ад страха и одиночества. Он мог научить его контролю, но не мог сказать, зачем всё это нужно. Он и сам до сих пор не нашёл смысла в своём существовании.

— А, к чёрту! Чего я парюсь! — внезапно Ду Мэнбай с грохотом хлопнул ладонью по столу, прервав мысли Лэтяня.

Пока тот недоумевал, Мэнбай уже всю тараторил:

— Почему именно я протащил силу в реал? Да потому что я — избранный! Я предназначен для великих дел! Необязательно сразу мир спасать, буду просто делать крутые штуки. Ну что, Сяо Тянь-тянь, не хочешь стать напарником будущего босса? Пока я не взлетел на Олимп, у тебя есть шанс занять место по правую руку! — он широко заулыбался, и в его глазах снова зажёгся азарт.

Цюй Лэтянь застыл. «Сяо Тянь-тянь»? Это он серьёзно? И как этот парень умудряется так мгновенно переключаться из депрессии в режим супергероя?

— Если будешь звать меня Гэ Тянь, я подумаю.

Попрощавшись с Лэтянем, Ду Мэнбай вприпрыжку отправился домой. Сегодня он обрёл союзника, хотя и не имел ни малейшего представления о том, какие такие «великие дела» их ждут.

Впрочем, время терпит. Его силы нестабильны, и нужно время, чтобы всё осмыслить. К тому же, голова начала раскалываться. Как только он переступил порог квартиры, боль стала невыносимой.

Мэнбай сжал виски. Вены вздулись и пульсировали, словно под кожу вогнали раскалённые иглы. Хотелось биться головой о стену, лишь бы это прекратилось.

Он отказался от мысли снова зайти в игру. Не до ужина. Проглотив ударную дозу успокоительного, он рухнул на кровать.

Боль не давала провалиться в сон. Он лежал, уставившись в потолок, и в его мозгу проносились обрывки сегодняшних событий: игра, родители, Ли Е, этот странный «Лили Хэ Ся Ту» и Сяо Хэ, ушедший два года назад.

Память превратилась в спутанный клубок. Лица двоились, смешивались, становясь то знакомыми, то чужими.

Наконец, снотворное подействовало.

В полузабытьи он увидел сон — наивный, детский, но пронзительно прекрасный.

Там был он. И там был Сяо Хэ.

<http://bllate.org/book/17418/1662029>